

Экономические интересы России в Африке на современном этапе и пути их обеспечения*

В.В. Лопатов

Доктор экономических наук (Институт Африки РАН)

Прагматичный подход к развитию внешнеэкономических связей России с учетом экономических интересов страны подсказывает, что одним из путей на будущее мог быть возврат на некоторые утраченные в постсоветский период рынки, в том числе африканский.

В отечественной литературе он менее всего изучен, поэтому данное обстоятельство может служить одной из главных причин его недооценки и как результат – малозаметного места в системе внешнеэкономических координат России.

Небольшой удельный вес Африки во внешнеторговом обороте России порождает определенный скептицизм относительно целесообразности и важности придания большего динамизма экономическим отношениям с этим континентом как фактору, способствующему решению народнохозяйственных задач страны.

Безусловно, воздействие конечных результатов российско-африканского торгового-экономического взаимодействия как катализатора роста на отечественную экономику пока мало ощутимо, хотя игнорировать его полное отсутствие также нельзя. Взять хотя бы пополнение продовольственных ресурсов страны за счет массовых закупок продукции тропического и субтропического земледелия – кофе, какао-бобов, чая, цитрусовых, бананов, фруктов и овощей. За счет

импорта бокситов и других видов минерального сырья обеспечивается работа ряда предприятий металлургической промышленности. Сотрудничество в золотодобывающей и алмазодобывающей промышленности обогатится дополнительным притоком инвалютных поступлений. Кроме того, сам характер торгово-экономических отношений со странами Африки и структура товарооборота в целом более приближена к характеру и тенденциям в мировой торговле, нежели с другими торговыми партнерами.

Говоря о целесообразности изменения нынешних взглядов российского руководства и предпринимательских кругов на возможности и перспективность развития торгово-экономических отношений с африканскими странами, нельзя не учитывать, что Россия по своему экономическому потенциалу и месту мирохозяйственных связей далеко не та, что была прежде: ныне на нее приходится менее 2% мирового ВПП, а по объему внешнеторгового оборота она занимает 20-е место в мире.

Новая геополитическая ситуация делает постановку вопроса о месте и роли России в Африке и значении последней для национальных интересов нашей страны на данном этапе и в ближайшей перспективе крайне актуальной.

В нынешних условиях каждая, даже самая малая возможность улучшить поло-

* Статья печатается в порядке постановки вопроса.

жение России на мировом рынке, в том числе за счет расширения экономического взаимодействия с африканскими странами, где у нее, пожалуй, больше перспектив, нежели во многих других регионах, должна, на наш взгляд, рассматриваться как реальный успех на пути адаптации отечественной экономики к качественно меняющейся системе мирохозяйственных связей.

Если же следовать по пути стихийного формирования связей за последние полтора десятка лет, то, думается, что в ближайшей перспективе существенных изменений в характере, динамике и направлениях внешней торговли России с Африкой не произойдет. В ближнесрочной перспективе торгово-экономические отношения со странами Африки, на наш взгляд, вероятнее всего, будут продолжать развиваться по проторенному пути. Североафриканский регион, по-прежнему, будет представлять основной рынок для российских поставок промышленного оборудования и сырьевых материалов (сырая нефть, удобрения, лесоматериалы, бумага), а также источник валютных поступлений. Главным торговым партнером России в регионе на какое-то время останется Египет, в перспективе, возможно, возрастет роль Алжира и Ливии.

Страны Субсахарской Африки будут, как и прежде, являться источником получения какао-бобов (Кот-д'Ивуар, Гана, Нигерия), бокситов (Гвинея), кофе, чая и некоторых других видов сельскохозяйственной продукции (Эфиопия, Уганда, Кения). Вероятно, несколько возрастет российский экспорт промышленного оборудования в Гвинею в связи с расширением сотрудничества по освоению бокситовых месторождений, экспорт в другие страны региона существенных изменений не претерпит.

На Юге Африки российский экспорт, по всей вероятности, встретится с растущей конкуренцией ЮАР; есть основание надеяться, что активизируется сотрудничество с Анголой в энергетике и добыче алмазов; позиции ЮАР, Зимбабве и Малави как поставщиков некоторых видов сельскохозяйственной продукции и сырья, по-видимому, сохранятся, однако как импортеров российской промышленной продукции вряд ли возрастут.

Если говорить о среднесрочной перспективе, то расширение Евросоюза, завершение формирования американской зоны свободной торговли, азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли внесут существенные коррективы в правила и нормы международного перемещения товаров, услуг и капитала, которые могут нейтрализовать спорадические усилия российского бизнеса по освоению африканского рынка в постсоветский период или переориентировать его действия на другие направления. В конечном итоге обнадеживающая динамика, наблюдавшаяся в российско-африканских экономических отношениях в конце XX и первые годы XXI века, без кардинального пересмотра российской политики в Африке может исчерпать себя и иссякнуть. На фоне растущей экономической экспансии в Африке со стороны США, Японии, Китая и некоторых других государств и без того слабые позиции России в Африке могут основательно сократиться.

В данной ситуации для сохранения экономических позиций на Африканском континенте, а тем более их укрепления и расширения, государство должно создать необходимые предпосылки, которые бы способствовали активизации деятельности российского бизнеса в этом регионе земного шара. Сегодня более чем очевидно, что надеяться только на механизмы рыночной стихии на то, что все само образуется без регулирующей роли государства, нельзя.

В комплексе мер, необходимых для решения задачи по освоению африканского рынка, первостепенное место занимает важность разработки нового концептуального подхода к торгово-экономическим отношениям России с внешним миром, в том числе с отдельными регионами планеты с учетом кардинальных изменений, произошедших как в России, так и в остальном мире за прошедшие полтора десятка лет.

На современном этапе социально-экономического развития России, ориентированного на динамичное вхождение в мировую экономику, возобновление практики формализованного определения национальных интересов во внешнеэкономической сфере, их иерархии в современном мировом экономическом пространстве (тактические и

стратегические, краткосрочные, средне-срочные и долгосрочные), в том числе во взаимоотношениях с Африкой, представляется, было бы исключительно своевременным.

В условиях интернационализации Россия не может не иметь своих собственных стратегических интересов в Африке. Они диктуются нарастанием объективной взаимозависимости государств; необходимостью формирования системы отстаивания внешнеэкономических интересов страны на глобальном и региональном уровнях; целесообразностью обеспечения становления обновленной внешнеэкономической специализации России, гарантирующей максимальный экономический эффект от ее участия в международном разделении труда.

Исходя из этого, долгосрочная внешнеэкономическая стратегия России применительно к Африке могла бы быть нацелена на достижение следующих целей: содействовать созданию благоприятного политического и экономического имиджа России в странах-партнерах и на континенте в целом; оказывать всемерную экономическую и правовую поддержку российским участникам внешнеэкономической деятельности в расширении сбыта отечественной продукции на африканском рынке; использовать экономические и правовые инструменты для развития долгосрочных взаимовыгодных отношений с африканскими партнерами, а также совершенствования структуры экспорта и рационализации импорта; рассматривать торгово-экономическое сотрудничество с африканскими странами как одно из средств обеспечения национальной экономики дефицитными ресурсами и видами продукции; создавать стимулы для того, чтобы взаимодействие частных предпринимателей с африканскими партнерами отвечало прежде всего общенациональным интересам России; противодействовать дискриминации российских производителей и экспортеров на африканском рынке, обеспечивать строгое соблюдение отечественными субъектами внешнеэкономической деятельности правовых норм и законодательства, регулирующих эту деятельность; способствовать формированию торговой системы с учетом предстоящего вступления России в ВТО и того, что большинство африканских стран уже являются членами этой организации; со-

действовать привлечению инвестиций из наиболее благополучных стран континента; создавать условия для соблюдения принципа взаимности; способствовать сохранению и рациональному использованию российской собственности в Африке.

Набор инструментов для претворения внешнеэкономической политики в жизнь очень большой. Поэтому важно, чтобы инициатива по их применению исходила из единого центра, решающего задачу по обеспечению эффективной интеграции России в систему международного разделения труда. Соответственно сосредоточение политико-дипломатических, экономических, финансовых и иных средств на решении поставленных задач в каждом сегменте мирового экономического пространства должно быть соизмерено с его реальным значением для национальных интересов России.

Основополагающими элементами концепции внешнеэкономических отношений России со странами Африки, по нашему мнению, могли бы стать:

- определение нового места и роли африканских государств в системе внешнеполитических и экономических связей Российской Федерации;

- использование в качестве одного из инструментов равноправного вхождения в мировое хозяйство развитие торгово-экономических отношений с Африкой как составной частью мирового экономического пространства с учетом имеющегося промышленного и научно-технического потенциала России и выработки новых подходов к сотрудничеству с африканскими партнерами;

- выявление возможностей, путей и форм устойчивого и долгосрочного ресурсного обеспечения нужд российской экономики из африканских источников;

- обоснование целесообразности поставок африканским странам оружия и спецтехники в условиях прекращения конфронтационного противостояния великих держав;

- выработка механизма и специальных мер по стимулированию торгово-экономических отношений с африканскими странами на взаимовыгодной, равноправной

и недискриминационной основе с учетом следующих обстоятельств: 1) критического и научно-обоснованного анализа опыта взаимодействия с ними в прошлом; 2) происходящих на континенте кардинальных перемен в политической и хозяйственной жизни; 3) всестороннего изучения специфики африканского рынка.

По нашему мнению, при выработке и формировании качественно новой модели торгово-экономического взаимодействия с африканскими странами и выборе основных ее направлений прежде всего следовало бы учитывать, что одной из ведущих тенденций в мировой торговле является возрастание удельного веса машин и оборудования в экспорте. Поэтому во взаимоотношениях с африканскими странами, представляется, было бы целесообразным обратить внимание на:

➤ активизацию экономического и технического сотрудничества в традиционных отраслях (строительство, энергетика, металлургия, машиностроение) с упором на расширение поставок комплектного оборудования и оказание проектно-монтажных и строительных услуг;

➤ создание в перспективе альтернативных источников получения дефицитного для российской экономики минерального сырья на основе поставок горно-шахтного оборудования и другой техники, необходимой для освоения минеральных ресурсов;

➤ определение и выбор имеющихся в России передовых наукоемких технологий, которые бы позволили отечественному бизнесу занять на африканском рынке определенные ниши, соответствующие научному потенциалу развитого государства;

➤ возобновление и расширение военно-технического сотрудничества на взаимовыгодной финансовой основе.

В стратегической перспективе каждому из перечисленных направлений должна отводиться роль, соответствующая решению тех или иных экономических задач в определенный период времени. Так, сотрудничество в традиционных отраслях, видимо, должно рассматриваться как форма поддержания «на плаву» отечественных предприятий и фирм до тех пор, пока не наберут силу

компании, готовые предложить африканским партнерам преимущественно высокотехнологичную и наукоемкую продукцию, основанную на использовании передовых биотехнологий, мирного атома, солнечной энергии, информатики и т.д. Ибо на нынешней производственной базе проблему укрепления позиций на африканском рынке в долгосрочной перспективе не решить. Подтверждением правильности данного заключения может служить международная статистика, которая красноречиво говорит о том, что мировая торговля высокотехнологичной продукцией ныне растет значительно быстрее, чем торговля промышленной продукцией в целом.

Понимание необходимости перехода к инновационному типу развития и обеспечения конкурентоспособности результатов отечественных научных исследований нашло отражение в разработанных правительством РФ основах политики в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу. Однако документ фактически не содержит разработанной инновационной стратегии развития внешнеэкономических связей и определения доминант их геоэкономической ориентации. Потребности в наукоемкой продукции в различных регионах мира неодинаковы, и на этой основе легче решать проблему выхода на отдельные рынки.

Внедрению в практику уже имеющихся в России передовых технологий и разработок как основы для развития отношений с африканскими странами могло бы способствовать более глубокое изучение потребностей, нужд и запросов африканских потребителей. В ряде случаев их запросы не всегда и необязательно связаны с применением сверхсложных технологий. Например, можно было бы расширить поставки на африканский рынок кухонных плит, с использованием древесного топлива с высоким коэффициентом теплоотдачи. Дело в том, что 90% африканского населения до сих пор получает тепловую энергию за счет сжигания дров и других видов биомассы. Поэтому почти 88% заготавливаемой древесины в Африке идет на дрова и производство древесного угля. Это более 500 млн куб. м. Согласно прогнозам, потребление древесины на дрова в

Африке возрастет к 2010 г. еще на 5%. А это означает дальнейшее истребление лесов, опустынивание и деградацию окружающей среды.

Увеличение объемов продажи экономических бытовых плит облегчило бы решение хозяйственных и экономических проблем как в сельской местности, так и в городах. Продаваемые западными фирмами бытовые плиты позволяют экономить топливо до 35%. В масштабах всего континента применение таких плит, по нашим подсчетам, дало бы возможность уберечь от вырубки более 13 млн куб. м. леса.

Или другой пример: многие страны континента являются мировыми производителями чая, кофе, табака и ряда других сельскохозяйственных культур, поставляемых на внешний рынок. Для высокотемпературной сушки и обработки чая, кофе и табака африканцы по старинке используют древесное топливо, уголь или мазут. Экспорт созданного российскими учеными высокоэффективного оборудования, работающего на использовании солнечной энергии, позволил бы полностью заменить традиционное топливо экологически чистой энергией. Помимо экологического эффекта использование этого оборудования выгодно и экономически – эксплуатация его очень проста, и все затраты, как показывает практика быстро окупаются.

По заявлениям российских специалистов, у нашей страны есть возможность предоставить африканским странам ультрасовременное спутниковое оборудование, с помощью которого можно составить новые геологические карты для облегчения разведки месторождений таких полезных ископаемых, как алмазы, золото, гранит и другие. Россия обладает новой аэрокосмической концепцией, позволяющей быстрее обнаружить не только месторождения нефти и газа, но и подземные источники воды в пустынях и засушливых районах без использования геофизических методов бурения пробных шахт.

На современном этапе можно выделить три основные причины, препятствующие расширению сотрудничества с африканскими странами в области высоких технологий:

незнание российскими научными центрами и лабораториями потребностей африканского рынка в наукоемкой и высокотехнологичной продукции; отсутствие в них специалистов, способных эффективно использовать результаты научной деятельности в условиях рынка; недостаток практического опыта и особенно финансовых средств у разработчиков для продвижения своей продукции за рубеж.

Без надлежащей организационной, финансовой, законодательной и налоговой поддержки государства перечисленные выше проблемы решить нельзя. Поэтому, думается, усиление внимания со стороны соответствующих государственных и частнопредпринимательских структур к использованию российского научно-технического потенциала во взаимоотношениях с африканскими странами могло бы стать той спасительной соломинкой, той палочкой-выручалочкой, благодаря которой могут появиться перспективные сферы и возможности взаимовыгодного сотрудничества и нашего конкретного участия в важной для африканских стран социально-экономической программе «Новое партнерство для развития Африки».

В целях более успешного решения этой задачи, думается, было бы оправданным на правительственном уровне рассмотреть вопрос о создании специализированной компании, нацеленной на поиск перспективных ниш для экспорта в Африку разработанных в России наукоемких технологий и наукоемкой продукции. Ожидать, что российские участники внешнеэкономической деятельности справятся с этой задачей самостоятельно – значит откладывать решение проблемы на неопределенное время. Опросы, проведенные совместно Московским институтом Карнеги и Институтом экономики переходного периода, свидетельствуют о том, что маркетинговыми исследованиями в нашей стране занимаются 27% опрошенных фирм¹. Причем, вряд ли среди них, за редким исключением, найдутся крупные компании, которые интересуют африканский рынок.

Примечание:

¹ БИКИ.01.04.04.

Продолжение статьи см. в одном из следующих номеров журнала.